

УДК 81.006

ББК 008 24.00.01

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-86-95

Научная статья

Ю.А. СОРОКИН: ТЕКСТ КАК САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СУЩНОСТЬ

Пищальникова Вера Анатольевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
Москва, Россия

Аннотация

Идеи Ю.А. Сорокина во многих областях психолингвистики сохраняют актуальность. Специфика концепции понимания текста Ю.А. Сорокина определяется, с одной стороны, ее глубокой связью с традициями мировой психологии и лингвистики, с другой – вниманием к особенностям деятельности человека, неотделимого от бытия в культуре и продуктов своей деятельности, в том числе речевой. Рассматривая текст как саморазвивающуюся сущность, Ю.А. Сорокин считал наиболее эффективной методологией анализа художественного текста «психосемантическую гносеологию». Она основана на законах восприятия и понимания текста, сформулированных Н.А. Рубакиным. Ю.А. Сорокин понимает текст как форму субстантивации опыта, приобретаемого человеком во всех видах деятельности. Текст как совокупность знаков обладает потенциальным содержанием, которое формируется только в ходе интерпретации текста. Ю.А. Сорокин рассматривает ряд этнопсихолингвистических проблем, решение которых позволяет включить в теоретическое основание понимания текста следующие положения: индивид как представитель этноса присваивает этнически специфичные способы и средства освоения мира и репрезентирует этот опыт в речевой деятельности; семиотико-поведенческая сторона личности обнаруживает принадлежность её к культуре этноса и отражается в структуре и содержании созданных индивидом текстов; маркерами этничности выступают единицы языка, имеющие культурно-символическое содержание. Ю.А. Сорокин считает необходимым создание особых, «неаналитических» методов анализа текста, адекватных его свойствам как самоорганизующейся системы. Это, прежде всего, поиск инструментов измерения субъективных оценок, отражающих «аксиологические форматы» понимания или непонимания текста (например, метод семантического интеграла).

Ключевые слова: понимание текста, смысл, этнопсихолингвистическая герменевтика, методология, методы субъективной оценки текста

Человеческая речь в любой ее форме – устной или письменной – не есть сам смысл. Она существует вне и помимо него и служит лишь пусковым механизмом, позволяющим ему проявляться и быть.

Ю.А. Сорокин

Введение

В концепции художественного «текста как саморазвивающейся сущности» [Сорокин 1993:164] Ю.А. Сорокина результативно объединились поэтический талант ученого,

эффективные поиски фундаментальных положений теории понимания художественного текста, стремление к разработке непротиворечивого интерпретативного концептуального аппарата. Исследователь естественно связывает свою концепцию понимания текста с традициями «представителей неогумбольдтианства и этнолингвистики», в работах которых «неоднократно высказывалась идея невозможности установления точного смысла высказываний вообще <...> развивалась мысль о невозможности обмена адекватной информацией между носителями одного языка» [Сорокин 1983: 244].

Может быть, несмотря на развитие отечественной психолингвистики, акцентирующей деятельностную сторону текста как продукта речесмыслопорождения, время этой концепции в 1980-е гг. еще не пришло, хотя она была логичным продолжением целого ряда исследований художественного текста и теории речевой деятельности. Несмотря на назревающую в языкознании «смену парадигмы» на антропоцентрическую, мысль о противопоставленности человека вербальной (семиотической) среде (языку) остается в эти годы доминирующей. Принципиально иное дело – рассматривать речь как неотделимое от человека онтологическое свойство, а самого человека не противопоставлять ни результатам его речевой деятельности (в том числе тексту), ни коммуникативно-культурной среде, в которой она осуществляется.

Истоки и теоретические основания психогерменевтической концепции текста Ю.А. Сорокина

При таком подходе объектом изучения становится «мир человеческого общения», репрезентированный в текстах разного вида, которые сами по себе «автономны и самодостаточны, но в то же время не существуют вне затекстового пространства и находятся с ним в отношениях взаимодополнительности» (точнее в рамках современной психопэтики: взаимодействия. – В.П.) [Сорокин 1993: 164]. Под затекстовым пространством понимается человеческая деятельность, средством осуществления которой оказывается язык, а продуктом – текст. Таким образом, принимаемая исходная терминология позволяет Ю.А. Сорокину сохранять структурное и содержательное единство «мира человеческого общения», в случае с художественным текстом приобретающего вид триады «автор – текст – читатель». Деятельность человека, в том числе и речевая, – это «генератор вербального и невербального опыта», а тексты – формы опредмечивания и стабилизации этого опыта, «причем и синхронические, и диахронические формы принципиально “открыты” и совмещаемы, служа или культурно историческим и социально-психологическим фоном, или культурно историческим и социально-психологическим фондом, предопределяющими характер аксиологичности и телеологичности процессов общения» [Сорокин 1993: 164]. Именно опыт позволяет индивиду специфически интерпретировать текст, и другого пути, кроме «субъективного», просто нет.

Ю.А. Сорокин подчеркивает важность для него мысли Н.А. Рубакина о том, что у текста нет собственного смысла / значения (в 1980-е гг. эта мысль воспринималась как вполне допустимая разве что только частью наших логиков, см., например, [Павиленис 1983]), но в лингвистике была весьма непопулярной. Еретичной эту мысль называл Ю.А. Сорокин и для конца 1990-х гг. [Сорокин 1999: 15]).

В качестве эффективной методологии текста Ю.А. Сорокин предлагает переинтерпретированные в терминах психолингвистики «психосемантическую гносеологию» и «библиопсихологические законы» Н.А. Рубакина (в частности, законы Гумбольдта-Потебни, Семона и Тэна).

Суть первого состоит в следующем: текст как совокупность знаков обладает лишь потенциальным содержанием, которое приобретает только в ходе интерпретации текста, и, как следствие, смыслового переструктурирования его реципиентом. Поэтому содержание /значение/смысл любого текста создается в совокупности возможных его осмыслений (авторское – одно из них). Отсюда и представление «о художественном тексте как потенциально плюралистическом состоянии знаков в их содержательно-формальном аспекте» [Сорокин 1985: 29]. Ю.А. Сорокин настойчиво включает термины ‘содержание’ /’значение’/ ‘смысл’ в синонимические ряды, словно желая заставить читателя понять важную для исследователя идею с опорой на известные реципиенту понятия, близкие по содержанию термину ‘смысл’, который впоследствии вытеснит в работах ученого все другие.

Второй закон: представленное выше понимание текста обусловлено спецификой нейрофизиологической базы человека. В понятиях Н.А. Рубакина, весь опыт человека – вербальный и невербальный – хранится в мозгу человека в виде энграмм: следов взаимодействия с миром, репрезентированных в мозгу, которые, в силу ассоциативности мышления, организуются в мнемы – в компоненты его опыта, способные объединяться в «мнемические ансамбли». Качественно-количественный состав мнем неодинаков в силу индивидуальности ассоциативно-апперцепционного характера содержания сознания, поэтому различны и проекции одного и того же текста в восприятии разных читателей: мнемы так или иначе определяют форму и характер понимания текста. И поскольку мышление человека в принципе вербально, язык специфически включен в этот опыт. Сейчас мы говорим о паттернах активации как следах ментальных событий, но по сути «мнемические ансамбли» Н.А. Рубакина – это попытка понять устройство памяти как, с одной стороны, «хранилища» опыта человека, с другой – как базы для любого вида деятельности, в том числе и речевой. Поскольку опыт человека всегда специфичен в силу разных причин, само содержание энграмм и их объединения всегда индивидуальны (что неоднократно подтверждено данными современной нейрофизиологии). Именно «текучесть, разнородность и разноценность опыта, его различная глубина и мощность и позволяют в устной или письменной человеческой речи слышать или видеть не одно и то же» [Сорокин 1999:17]. Вместе с тем принципиально единая нейрофизиологическая база и сходство конфигурации «мнемических ансамблей» как базовых составляющих ментальности индивида позволяет объединять людей в определенные психобиологические типы, детерминирующие «инвариантность реакций на текст» [Сорокин 1993:165]. Психобиологические типы отличаются «мощностью» и «богатством» мнем, а сходство их конфигурации детерминирует инвариантность понимания текста.

При этом Н.А. Рубакин считает одним из определяющих факторов понимания способ его оценки, а Ю.А. Сорокин, в полном соответствии с положениями теории речевой деятельности А.А. Леонтьева, говорит о совокупности «аксиологических форматов и форматов понимания/ непонимания», которые должны быть представлены в тексте, правда, не раскрывая, что подразумевается под последними. «Аксиологические форматы» он предлагает измерять методом семантического интеграла, поскольку семантический дифференциал Ч. Осгуда ограничен в своем применении возможностью оценивать отдельные единицы текста и вне этого текста. К тому же, текст «может накладывать на оценку этих единиц в силу смежности семантического пространства» их с пространствами других единиц [Сорокин 1974: 122], а семантический дифференциал

позволяет «оценивать текст как некоторое понятийно-языковое единство» [Сорокин 1974: 122], специфика которого может быть установлена и с помощью выявления набора оценок, составляющих «семантический профиль того или иного реципиента». Эта мысль Ю.А. Сорокина об «аксиологических форматах текста» и характере их проявления будет развита и в положении об эмоциональной доминанте художественного текста как необходимой смыслопорождающей и структурообразующей [Пищальникова 1992], базирующейся на теории функциональных систем П.К. Анохина и теории функциональной доминанты А.А. Ухтомского, с одной стороны, и теории речевой деятельности – с другой. О важности установления субъективных оценок текста Ю.А. Сорокин постоянно подчеркивает и в работах, связанных с установлением авторства текста.

В рамках третьего закона для Н.А. Рубакина важно влияние «расы, среды и момента», соотношение которых он не определяет четко, однако Ю.А. Сорокин аргументирует необходимость отказаться от расы как антропологического понятия, которое может так или иначе детерминировать смысл текста. Он предлагает исследовать другое понятие – этнос как форму существования этнопсихологического типа. (Вопросы в этой проблемной области сейчас решаются с использованием понятий этнической идентичности, ментальности и др. См., например: [Пищальникова 2009]). Ю.А. Сорокин подчеркивал, что «этнический организм и его лингвокультурологический субстрат существует в определенных пространственных и временных границах, причем соотношение между этнической и органической (природной) и неорганической (неприродной, лингвокультурной) энергией парадоксально: исчерпание первой отнюдь не означает исчерпания другой» [Сорокин 1993: 167]. Это возможно потому, что «лингвокультурная энергия» фиксируется, стабилизируется в различных семиотических продуктах. Отсюда индивид как их носитель может рассматриваться как совокупность таких «опредмеченных» компонентов лингвокультурной энергии. Эта позиция позволяет Н.А. Рубакину исследовать текст, с одной стороны, как репрезентированное содержание сознания индивида, способное воздействовать на иное сознание, с другой – предполагать возможность моделирования содержания авторского сознания или его фрагментов по тексту. Этнос существует не только как «природное» образование, но и в форме лингвистических и культурологических «привычек» (норм, традиций), которыми характеризуется каждый индивид. «Совокупность таких “привычек”, их спецификация и характер, их взаимосвязь и взаимозависимость и составляют тот слой этнического бытия, который рассматривается носителями языка – осознанно или неосознанно – как их неотъемлемое свойство, позволяющее смотреть на самих себя как на лингвокультурную общность» [Пищальникова, Сорокин 1993: 166].

На основе понимания текстов возможно моделирование не только личности автора, но и «ментального контекста возникновения и развития» [Сорокин 1993: 174] литературы в целом. Сейчас положение о том, что художественный текст оказывает тем большее воздействие на читателя, чем более близка психическая организация автора и реципиента, воспринимается как тривиальное, но Н.А. Рубакин писал об этом, по крайней мере, начиная с 1895 г., когда вышли в свет «Этюды о русской читающей публике» [Рубакин 1895].

Текст как продукт деятельности этнической личности

Показательно осмысление Ю.А. Сорокиным собственно этнопсихолингвистических проблем, решение которых позволило бы включить в теоретическое основание

понимания текста как продукта этноса положения этнопсихолингвистики. В 1999 г. он объединит «библиопсихологические и этнокультурные сюжеты» в одной книге, в аннотации к которой будет написано: «для широкого круга читателей, задумывающихся о материале, из которого построена литература, и о правилах, которым подчиняется ее понимание» [Сорокин 1999: 2]. Ученый предпринимает попытку определения фундаментальных положений этнопсихолингвистики, соотнося теорию пассионарности Л.Н. Гумилева, игровую теорию Й. Хейзинги и идею хронотопа М.М. Бахтина. На базе концепции Л.Н. Гумилева формируется понятие пассиоремы как «основной операциональной единицы синментальности и палеоментальности», «единицы описания классов неречевых поступков (но отнюдь не действий)» [Сорокин 2009 [http](#)]. (Ю.А. создавал огромное количество терминов: «...вчера придумал три термина, знаешь, крепкие такие», наверное, потому, что имеющиеся или не отражали содержания понятий, создаваемых для осмысления новых проблем, – а становление психолингвистической парадигмы постоянно требовало этого, или настолько утратили терминологичность вследствие частого и не всегда корректного употребления, что не удовлетворяли ученого.)

В этом случае этническое пространство может быть представлено как когерентная совокупность пассиорем. В их содержании отражены различные способы реорганизации этнического пространства, когда в утилитарно-ценностных этнических картинах мира проявляются культурные «потери и компенсации». Лексемы, фиксирующие эти процессы, могут стать единицами описания класса речевых действий. Ю.А. Сорокин считал, что такое понимание этнических пространств позволяет смоделировать их структуру и содержание, делая упор на (1) «межличностную и межгрупповую конгруэнтность, указывающую на пределы идентификации» [Сорокин [http](#)] и (2) семиотико-поведенческую сторону личности как проявление ее принадлежности к культуре этноса и, следовательно, как фактор, определяющий специфику восприятия мира. Поскольку такие проявления стихийны и принципиально бесконечны, между ними возникает «состояние игры-борьбы», маркерами которой выступают единицы языка, имеющие культурно-символическое содержание.

Таким образом, проецируя представленные положения на процессы понимания текста, можно, с одной стороны, выявить типы этнической ментальности, детерминирующей его. Одновременно, с другой стороны, идея этнического пространства и пассиорем как его составляющих позволяет выявлять и типологизировать семиотико-поведенческие свойства личности, определяющие характер понимания текста.

Идея пассиорем как устойчивых единиц (не элементов!) этнического пространства, отражающих национально-специфичные способы постижения и представления действительности, по мнению Ю.А. Сорокина, пересекается с идеями диалогичности и хронотопа – формально-содержательной категории, рассматриваемой М.М. Бахтиным в качестве безусловной взаимосвязи временных и пространственных отношений и существенно определяющей образ человека в литературе [Бахтин 1986]. Именно хронотоп М.М. Бахтина позволяет Ю.А. Сорокину актуализировать понятие «момента» Н.А. Рубакина, под которым понимаются «не просто эпохи и года», но «вообще коэффициент времени и вечная смена условий, порождаемые его течением», отраженные в конкретном опыте индивида, в его «мнемах», которые, пусть и весьма опосредованно, но влияют на содержание его мышления и речевые произведения.

Мысль о том, что именно индивид является специфическим пересечением временных и пространственных факторов, присвоенных им в виде пассивом, была для Ю.А. Сорокина определяющей и в характеристике проблем понимания текста, и в исследовании переводческой деятельности, и в изучении лакунизации общения. Ученый вводит в свою концептуальную систему, интерпретирующую его этнопсихолингвистические воззрения, новое понятие – хорохрон, который и отражает психологически актуальные смыслы культуры в деятельности индивида по присвоению, осмыслению реалий, в которых «опредмечены» пассивомы, в том числе и текстов.

Поэтому его определение художественного текста как «обладающего свойством непредсказуемости в некотором наборе воспринимаемых реципиентом текстов» [Сорокин 1977] можно считать вполне согласующимся с содержанием других понятий. Возможно, поэтому Ю.А. Сорокин по сути не изменял это определение: требование системности концепции всегда оставалось для него важнейшим. Критериями отграничения разных видов текста ученый называет механизм функционирования текста (остранение – неостранение), характер высказывания (правдоподобность или истинность), характер деятельности (деятельность – квазидеятельность), характер конечного продукта деятельности (конструирование или репродуцирование явлений и процессов) [Сорокин 1977].

Совершенно естественно, что представленная концепция требует разработки новых процедур анализа, и Ю.А. Сорокин предлагает разрабатывать «нормативно-оценочные подходы, позволяющие “объяснять” метафору метафорой, строить метафорическую речь и исследование, исходя из того, что культура есть *синергетическая и синестезическая данность*» [Сорокин 2009 [http](#)] (курсив наш. – В.П.), и для ее исследования аналитические методы оказываются неэффективными.

На основе своей концепции понимания текста как самоорганизующегося процесса, в который включены продуцент текста, сам текст и реципиент, Ю.А. Сорокин ставил перед собой вопрос, «является ли высказывание, сделанное на нескольких естественных языках, идентичным по смыслу» [Сорокин 2003:14] и строит свою теорию лакун, подчеркивая, что далеко не всегда опыт одной лингвокультурной общности можно дополнить или отождествить с опытом другой. Он подчеркивает, что, если перевод не учитывает способов интерпретации действительности, характерных для определенной локальной культуры, в нем искажается логика исходного текста и представление о специфике художественного мышления автора текста [Сорокин 1977].

Выводы

Национально-культурная специфика текста – одна из активно обсуждаемых проблем в рамках современной этнопсихолингвистики, исследующей вербальное опосредование этнически специфичного в сознании. Есть ли определенные закономерности представления в языке содержания и связей компонентов национальной культуры, детерминирует ли язык процесс овладения культурным знанием – на эти вопросы мы получим ответ только тогда, когда пойдем специфику речевого действия как элемента смыслопорождения. Концепция Ю.А. Сорокина остается востребованной потому, что в ней представлена попытка понять способы действия со словом, детерминированные условиями деятельности и спецификой когнитивных, стабилизированных во внутренней форме языка. Актуальна мысль Ю.А. Сорокина о том, что системность культурных предметов может быть понятна только представителю данной культуры [Сорокин

1985], которая делает необходимым исследование еще одного вопроса – каким образом осуществляется переструктурирование имеющихся и формирование новых познавательных структур, в том числе и национально специфичных, в изменяющихся культурно-исторических условиях бытия этноса/социума.

© Пищальникова В.А., 2021

Литература

- Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986. 543 с.
- Пищальникова В.А.* Принципы выявления вербальной маркированности этногенетического типа // Горизонты психолингвистики. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию А.А. Залевской. Тверь, 2009. С. 220–228.
- Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А.* Введение в психопэтику. – Барнаул, 1993. 209 с.
- Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. СПб.: О.Н. Попова, 1895. 246 с.
- Сорокин Ю.А.* Оценка текстов методом семантического интеграла // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М.: Наука, 1974. С. 122–126.
- Сорокин Ю.А.* Художественная и историческая трансляция культуры // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 114–120.
- Сорокин Ю.А.* Художественный текст как совокупность читательских оценок // Социология и психология чтения. Труды. Т. 15. М.: Книга, 1979. С. 194–199.
- Сорокин Ю.А.* Применение понятий «номинатор» и «оператор» к анализу текста как сложного знака (семантический анализ одной из притч Лю Баньнуна) // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 241–256.
- Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
- Сорокин Ю.А.* Почему живут и умирают книги? Библиопсихологические и этнокультурологические сюжеты. Самара: Самар. гуманитар. академия, 1999. 114 с.
- Сорокин Ю.А.* Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 160 с.
- Сорокин Ю.А.* Попытка осмысления феномена культуры в рамках нового концептуального аппарата // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2010. № 21. С. 126–132. URL: http://tverlingua.ru/archive/21/10_21.pdf. Дата обращения 19.06.2021.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 06.06.2021

Дата принятия к печати: 19.06.2021

Сведения об авторе:

Пищальникова Вера Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ)

Контактная информация:

119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38

ORCID: <https://orcid.org./000-002-0992-0466>

e-mail: pishchalnikova@mail.ru

Для цитирования:

Пищальникова В.А. Ю.А. Сорокин: текст как саморазвивающаяся сущность // Вопросы психолингвистики №2(48) 2021, С. 86–95, doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-86-95

UDC 81.006

LBC 008 24.00.01

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-86-95

Research article

**YURI A. SOROKIN:
TEXT AS A SELF-DEVELOPING ENTITY**

Vera A. Pishchalnikova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract

Sorokin's ideas remain relevant in many areas of Psycholinguistics. The specificity of Sorokin's concept of text understanding is determined by its deep connection with traditions of world Psychology and Linguistics on one hand, and attention to human activity's specifics where a human being cannot be dissociated from being a part of culture and products of his/her activity (including speech activity), on the other hand. Examining the text as a self-developing entity, Sorokin considers "psychosemantic epistemology" to be the most effective methodology of a literary text's analysis. It is based on the laws of perception and understanding of a text formulated by Nikolay A. Rubakin. Sorokin believes that a text is a form of substantiation of experience gained by a human being in all sorts of activities. Text as an aggregate of signs has potential content that is formed only in the course of the text's interpretation. Sorokin studies a number of ethnopsycholinguistic issues, solutions to those issues enables inclusion of the following statements in the theoretical justification of understanding of a text: an individual as a representative of a certain ethnos appropriates ethnically specific ways and means of mastering the world and represents this experience in speech activity; the semiotic-behavioral side of the personality reveals its belonging to the culture of the ethnic group and is reflected in the structure and content of texts created by the individual; language units that possess cultural and symbolic meaning serve as markers of ethnicity. Sorokin considers it necessary to create special "non-analytical" methods of text analysis that would be adequate to its properties as a self-organizing system. First of all, it is the search for tools for measuring subjective assessments that reflect "axiological formats" of understanding or non-understanding of a text (e.g., method of semantic integral).

Keywords: understanding of a text, meaning, ethnopsycholinguistic hermeneutics, methodology, methods of subjective assessment of a text

References

Baxtin, M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i*. [Literary criticism]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura publ. 543 s. (in Russian).

Pishhal'nikova, V.A. (2009) *Principy` vy`yavleniya verbal`noj markirovannosti e`tnogeneticheskogo tipa* [Principles of identifying verbal marking of ethnogenetic type]. In: *Gorizonty` psixolingvistiki. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 80-letiyu A.A. Zalevskoj* [Horizons of Psycholinguistics. Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of A.A. Zalevskaya.]. Tver`. 220–228 (in Russian).

Pishhal'nikova, V.A., Sorokin, Yu.A. (1993) *Vvedenie v psixopoe`tiku*. [Introduction to Psychopoetics]. Barnaul. 209 p. (in Russian).

Rubakin, N.A. (1895) *E`tyudy` o russkoj chitayushhej publike: Fakty`, cifry` i nablyudeniya*. [Sketches about the Russian reading public: facts, numbers and observations]. Saint Petersburg: O.N. Popova. 246 p. (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1974) *Ocenka tekstov metodom semanticheskogo integrala* [Evaluation of texts by the method of semantic integral]. In: *Psixolingvisticheskie problemy` massovoj kommunikacii* [Psycholinguistic problems of mass communication]. Moscow, Nauka publ., pp. 122–126 (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1977) *Xudozhestvennaya i istoricheskaya translyaciya kul`tury`* [Artistic and historical broadcast of culture]. In: *Nacional`no-kul`turnaya specifika rechevogo povedeniya*. [National and cultural specifics of speech behaviour]. Moscow: Nauka. pp. 114–120 (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1979) *Xudozhestvenny`j tekst kak sovokupnost` chitatel`skix ocenok* [Literary text as an aggregate of readers' assessments]. In: *Sociologiya i psixologiya chteniya. Trudy`* [Sociology and psychology of reading. Proceedings]. Vol. 15. Moscow, Kniga publ. pp. 194–199 (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1983) *Primenenie ponyatij «nominator» i «operator» k analizu teksta kak slozhnogo znaka (semanticheskij analiz odnoj iz pritch Lyu Ban`nuna)* [Applying concepts “nominator” and “operator” to the analysis of text as a complex sign (semantic analysis of a parable by Liu Bannong)]. In: *Psixolingvisticheskie problemy` semantiki* [Psycholinguistic problems of semantics]. Moscow, Nauka publ, pp. 241–256 (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1985) *Psixolingvisticheskie aspekty` izucheniya teksta*. [Psycholinguistic aspects of a text study]. Moscow, Nauka publ. 168 p. (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (1999) *Pochemu zhivut i umirayut knigi? Bibliopsixologicheskie i e`tnokul`turologicheskie syuzhety`*. [Why do books live and die? Bibliopsychological and ethnocultural plots]. Samara: Samarskaya gumanitarnayaakademiya. 114 p. (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (2003) *Perevodovedenie: status perevodchika i psixogermenevticheskie procedury`*. [Translation studies: status of the translator and psychohermeneutic procedures]. Moscow, Gnozis. 160 p. (in Russian).

Sorokin, Yu.A. (2010) *Popytka osmysleniya fenomena kul`tury v ramkah novogo konceptual'nogo apparata* [An attempt to understand the phenomenon of culture in the framework of a new conceptual apparatus]. *Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. (21), 126–132. Available from: http://tverlingua.ru/archive/21/10_21.pdf. [Accessed 19th June 2021] (in Russian).

© Pishchalnikova V.A., 2021

Article history:

Received: 06.06.2021

Accepted: 19.06.2021

Bionotes:

Vera A. Pishchalnikova – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Theory of Linguistics and Comparative Linguistics Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Linguistic University (MSLU)

Contact information:

Ostozhenka St., 38, Moscow, Russia, 119034

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0992-046>

e-mail: pishchalnikova@mail.ru

For citation:

Pishchalnikova, V.A. Yuri Sorokin: Text as a Self-Developing Entity. *Journal of Psycholinguistics*. 2 (48), pp. 86–95. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-86-95 (in Russian)